

В просторном дворе, спиной к солнечному свету, стояли двое мужчин. Один из них выглядел расслабленным, с небрежной улыбкой на губах, другой же держался серьезно и сосредоточенно.

Тот, что выглядел беспечно — Тан Ливэнь. В его представлении драться с омегой — это всё равно что рыть себе яму: достаточно одного щелчка, чтобы тот разрыдался. Он решил проявить великодушие: как только Бай Муцзинь осознает суровую реальность, он сам откажется от идеи поступать в военное училище, а возможно, даже проникнется его обаянием и сам попросит взять его в жены.

С этой злорадной мыслью Тан Ливэнь посмотрел на Бай Муцзиня с еще большим пренебрежением.

В отличие от расслабленного противника, Бай Муцзинь был предельно собран. Хотя Тан Ливэнь казался небрежным, аура, непроизвольно исходившая от него, была весьма мощной.

Они стояли, изучая друг друга, и никто не решался сделать первый шаг. Постепенно терпение стало иссякать, в груди закипал гнев, и, наконец, Тан Ливэнь атаковал первым.

В мгновение ока тяжелый кулак, несущий в себе сокрушительную силу, со свистом рассек воздух, направляясь к Бай Муцзиню. Тот слегка отклонился, едва успев уклониться, и порыв ветра от удара взметнул прядь волос у него на лбу.

Слишком быстро! Бай Муцзинь невольно расширил глаза, его нервы натянулись до предела. Сила противника достигла уровня квази-короля зомби!

В прошлой жизни для Бай Муцзиня расправиться с квази-королем зомби было проще простого, но нынешнее тело не имело никакого боевого опыта. Даже при высоком уровне духовной силы, это был не бой на мечах, а рукопашная схватка. Духовная сила позволяла лишь быстрее считывать движения врага и предугадывать атаки, но тело не успевало реагировать!

Уклонившись от удара, Бай Муцзинь быстро отступил, увеличивая дистанцию, и на ходу начал обдумывать стратегию победы. Он с облегчением выдохнул: к счастью, противник — не зомби, который знает лишь одно — тупо идти в атаку, не отвлекаясь ни на что другое.

Всего за мгновение Бай Муцзинь придумал, как одолеть соперника.

Дальше всё выглядело так, будто Тан Ливэнь гонялся за Бай Муцзинем по всему двору. Стоило дистанции сократиться, как Тан Ливэнь тут же наносил мощный удар, готовый вложить в него всю силу, но каждый раз Бай Муцзинь ловко уворачивался, вновь разрывая дистанцию. Тан Ливэню ничего не оставалось, кроме как продолжать погоню, накапливая силы для следующей атаки.

Так он и бегал за ним, и это продолжалось настолько долго, что даже наблюдающая с верхнего этажа Хань Сыюй начала думать, что Бай Муцзинь просто блефует и не способен победить альфу, а как только остановится — тут же будет избит до смерти.

Так думала Хань Сыюй, так думал и Тан Ливэнь, поэтому его атаки становились всё яростнее, он во что бы то ни стало хотел сломить сопротивление Бай Муцзиня.

Но желаемое не совпадало с действительностью. Каждый раз Бай Муцзинь ускользал, словно угорь, и Тан Ливэнь не мог не восхититься его скоростью реакции.

Они продолжали этот танец нападения и бегства, и спустя какое-то время Тан Ливэнь начал чувствовать неладное.

Разве у омеги может быть такая выносливость?

Нет, так не пойдет! Нужно немедленно его достать.

Тан Ливэнь чувствовал, как усталость берет свое, а каждая промахнувшаяся атака лишь усиливала его раздражение.

Внезапно, в тот самый момент, когда Тан Ливэнь на секунду потерял бдительность, Бай Муцзинь перестал бежать, резко развернулся и нанес сокрушительный удар прямо в живот противнику.

Больно! Острая боль разлилась по телу, а навалившаяся усталость замедлила реакцию Тан Ливэня. Неожиданный удар достиг цели. И Тан Ливэнь, и Хань Сыюй застыли в изумлении, а последовавшая за этим серия ударов Бай Муцзиня, сыпавшихся как град, привела их в еще больший шок.

Апперкот, подсечка, точный удар в голову — как только он нашел уязвимое место, он начал яростно бить именно туда. Жестокая манера боя и точность ударов лишили Хань Сыюй дара речи, а Тан Ливэня заставили страдать.

Тан Ливэню ничего не оставалось, кроме как закрывать голову и в смятении отступать. Всего за несколько мгновений ситуация в корне изменилась.

Бай Муцзинь теснил его всё сильнее, не давая ни единого шанса перевести дыхание. Загнанный в угол Тан Ливэнь решил пойти на риск: он перестал отступать и, опустив руки, которыми защищался, с силой выбросил кулак навстречу атаке Бай Муцзиня. Два кулака столкнулись в воздухе...

Онемение пронзило руку Тан Ливэня, и она бессильно повисла. Бай Муцзинь, не теряя ни секунды, нанес прямой удар в лицо. Виски пронзила острая боль, в голове загудело.

Тан Ливэнь проиграл...

Результат, который никто не мог предвидеть. Кто бы мог подумать, что всё решит один удар! Омега победил альфу, да еще и того, кто почти стал военным!

Увидев поверженного Тан Ливэня, Хань Сыюй внезапно охватила паника.

Что же делать? Бай Муцзинь действительно смог это сделать. Неужели он и правда поступит в военное училище? Как быть?

Хань Сыюй в отчаянии опустилась на пол, теребя свои волосы.

Нет, нельзя позволить Бай Муцзиню попасть в военное училище. Что же делать? Должен быть способ, обязательно должен быть...

Хань Сыюй погрузилась в глубокие раздумья.

Внизу, во дворе, Тан Ливэнь чувствовал себя не лучше. Он не мог поверить, что проиграл. Еще унижительнее было признать, что, хотя вначале он не проявил должного усердия, в конце он выложился на полную.

И всё равно... проиграл.

— Эй, вставай. Не думаю, что я ударил слишком сильно.

Бай Муцзинь понимал, что, согласно принятым в этом мире взглядам, Тан Ливэнь сейчас получил серьезный психологический удар.

Он взял у горничной полотенце, вытер капли пота и небрежно бросил второе полотенце поверженному мужчине.

Честно говоря, Бай Муцзинь не испытывал к нему неприязни, напротив — он даже уважал его. Простому человеку пробиться наверх своими силами — дело непростое, жаль только, что ума не хватило.

Ах, — вздохнул Бай Муцзинь и, проявив редкую милость, произнес:

— Это была война на истощение, понимаешь?

Война на истощение?! Точно! Война на истощение! Бай Муцзинь просто тянул время, изматывая его силы, поэтому в том последнем столкновении он так позорно проиграл. Тан

Ливэнь вздрогнул, и горечь в его сердце стала невыносимой.

— Ты победил. Даже если бы мы сражались по-настоящему, ты бы всё равно выиграл. Видишь, омеги тоже на многое способны. — Сказав это, Тан Ливэнь развернулся и, пребывая в полном смятении, покинул дом семьи Бай.

У него нет ни малейшего права жениться на таком человеке. Ни по статусу, ни по силе он ему не пара.

Бай Муцзинь: ...

Брат, зачем же уходить? Я еще не всё сказал!

Раз уж Тан Ливэнь осознал реальность и отказался от идеи женитьбы, Бай Муцзинь хотел оставить его в качестве спарринг-партнера, но тот ушел, будучи слишком подавленным.

Эх, видимо, придется тренироваться самому с собой. Бай Муцзинь открыл Звездную сеть и заказал симулятор, глядя на то, как стремительно тает количество золотых монет на его счету.

Что ж, хорошо, что сейчас я богат!

Он поднял голову и посмотрел в небо: синева, белые облака, ясный день — всё в точности соответствовало его нынешнему настроению.

Интересный мир. Один лишь Тан Ливэнь обладает силой квази-короля зомби, а что же тогда остальные?

<http://bllate.org/book/18573/1787475>